

5. Бутурлин, Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году / Д. Бутурлин. – Ч. I. – изд. 2-е. – СПб.: В Военной типографии, 1837.
6. Генерал Багратион: сборник документов и материалов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945.
7. Голденков, М. Наполеон и Кутузов: неизвестная война 1812 года / М. Голденков. – Мн.: Современная школа, 2010.
8. Жилин, П.А. Гибель наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1974.
9. Жилин, П.А. Отечественная война 1812 года / П.А. Жилин. – М.: Наука, 1988.
10. Martinien, A. Tableau par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815) / A. Martinien. – Paris: Fournier editeur militaire, Boulevard Saint-Germain 264, 1909.
11. М.И. Кутузов. Сборник документов. Т. 4. Ч. 2. / под ред. Л.Г. Бескровного. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955.
13. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 / Е.В. Тарле. – М.: Военное издательство, 1992.
14. Троицкий, Н.А. 1812 великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: «Мысль», 1988.
15. Fabry, L.G. Campagne de Russie (1812). Т. III. Operations militaires (20 juillet - 31 juillet) / L.G. Fabry. – Paris: Lucien gougy, Cibrair 5, Quai de Conti, 1900.
16. Харкевич, В.И. Действия князя Багратиона в 1812 г. / В.И. Харкевич. – Военно-исторический сборник. – 1913. – № 4.
17. Шишов, А.В. Битва великих империй. Слава и горечь 1812 года / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2005.

А.И. Белецкий
БОЙ ПРИ ОСТРОВНО В ИЮЛЕ 1812 ГОДА В РОССИЙСКОЙ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В 1812 году белорусские земли, в том числе Витебщина, стали ареной сражений французских и российских войск. Одним из наиболее значимых сражений в период наступления французской армии является бой 13–14 (25–26) июля 1812 г. при деревне Островно (ныне Бешенковичский район Витебской области). Событие нашло отражение во многих исследованиях, посвященных войне 1812 г. и личностям, связанным с ней. Целью данной работы является сравнение описания боя при Островно в работах дореволюционных и советских исследователей.

Одним из первых к исследованию событий 1812 года обратились российские военные историки генералы А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович. Их труды характеризуются большим вниманием к описанию военных действий. В.И. Харкевич пытался объективно описать события 1812 года, отдавая должное как русским, так и французским героям войны. Советские исследователи (П.А. Жилин, Л.Г. Бескровный) вернулись к патристическому показу войны, боевые действия описывались при этом более кратко. Все действия русских войск оправдывались и их достижения преувеличивались. В работе белорусского историка Е.И. Корнейчика события 1812 года описываются с точки зрения единения белорусов и русских в борьбе с армией Наполеона.

При анализе описаний боя при Островно в работах исследователей выявлен ряд разночтений. Сама деревня локализована на различном расстоянии от Витебска. Так в работе В.И. Харкевича указано расстояние 26 верст [3, с. 180]. Е.В. Тарле согласен с мнением предшественника [4, с. 84]. Другие же исследователи приводят отличающиеся сведения: Е.И. Корнейчик указывает 26 километров [5, с. 29], Н.А. Троицкий – 20 километров [9, с. 96].

В ночь с 12 (24) на 13 (25) июля навстречу французскому авангарду был отправлен 4-й пехотный корпус под командованием А.И. Остерман-Толстого. Этот факт вызывает единодушие у всех исследователей как дореволюционных, так и советских. Лишь Е.И. Корнейчик ошибочно утверждает, что к противнику был послан 2-й пехотный корпус [5, с. 29].

Усиление, которое получил корпус Остерман-Толстого из штаба 1-й армии, трактуется по-разному. В работах дореволюционных историков нет общего мнения: А.И. Михайловский-Данилевский упоминает Нежинский, Ингерманландский и лейб-гусарский полки [1, с. 277]. М.И. Богданович дополняет этот перечень Сумским гусарским полком [2, с. 193]. В.И. Харкевич, а вслед за ним и советский исследователь Л.Г. Бескровный [6, с. 294], перечисляет их, не называя названий: два полка гусар, бригада драгун и рота конной артиллерии [3, с. 180]. И.Я. Крайванова пишет об усилении в виде двух полков гусар и бригадой драгун [7, с. 27]; П.А. Жилин считает, что корпус был усилен драгунскими и гренадерскими полками [8, с. 109]; Е.И. Корнейчик в своей работе пишет о четырех полках кавалерии [5, с. 29].

Локализация первого столкновения русского и французского авангардов так же не находит единого мнения у исследователей. А.И. Михайловский-Данилевский и М.И. Богданович говорят о 7 верстах [1, с. 277; 2, с. 194]. В свою очередь В.И. Харкевич [3, с. 180], а вслед за ним и Е.В. Тарле [4, с. 85], считают, что первые столкновения русских гусар, состоявших в авангарде корпуса Остерман-Толстого, с передовыми отрядами французской кавалерии по дороге из Витебска к Бешенковичам состоялись в 12 верстах от Витебска. П.А. Жилин измерил это расстояние в 6-ти километрах [8, с. 109]; И.Я. Крайванова рассказывает об этих событиях, не называя расстояние [7, с. 27]; Л.Г. Бескровный говорит о 7 километрах [6, с. 295]. В работах Е.И. Корнейчика и Н.А. Троицкого бой представляется как начавшийся сразу у Островно [5, с. 29; 9, с. 96].

В работах дореволюционных исследователей можно найти подробное и последовательное описание не только боя, но и описание дислокаций войск противников и топографическое описание занимаемых позиций. Развитие же боевых действий 13 (25) июля в работах советских исследователей существенно различается. Описание боя практически во всех работах, за исключением Л.Г. Бескровного [6, с. 295], носит отрывочный характер, не дающей общей картины произошедших боевых действий. Общим фактом можно выделить лишь то, что командование при Островно французскими войсками осуществлял Мюрат. Под его руководством французским войскам только с помощью артиллерии, втрое превосходящими силами к вечеру с большим трудом сломили сопротивление корпуса Остерман-Толстого, на смену которому на рассвете 14 (26) июля подошла пехотная дивизия генерала П.П. Коновницына.

К этому времени, по свидетельству М.И. Богдановича [2, с. 197] и А.И. Михайловского-Данилевского [1, с. 281] силы Остермана-Толстого находились уже в восьми верстах от Островно в д. Куковячино. Это же подтверждает Е.В. Тарле [4, с. 85]. Однако Е.И. Корнейчик и Л.Г. Бескровный утверждают, что расстояние между Островно и Куковячино равно восьми километрам [5, с. 29; 6, с. 296]. Исследователи И.Я. Крайванова, П.А. Жилин, Н.А. Троицкий не разделяют этих взглядов и оставляют войска на прежних местах в Островно [7, с. 29; 8, с. 110; 9, с. 96].

Так же можно встретить разные варианты судьбы остатков корпуса Остерман-Толстого. В то время как М.И. Богданович и В.И. Харкевич просто упоминают о переводе частей Остермана-Толстого в арьергард Коновницына [2, с. 197; 3, с. 184], И.Я. Крайванова пишет о переводе их в резерв дивизии Коновницына и участии в бое 26 июля на правом фланге русских войск [7, с. 29]. Е.В. Тарле придерживается другого мнения и говорит о подключении остатков корпуса Остерман-Толстого к дивизии Коновницына только к ночи 26 июля, незадолго до воссоединения с армией Барклая [4, с. 85].

Все исследователи признают мужественные усилия русских войск под командованием Коновницына, которые держали свои позиции перед много превосходящими силами противника, что особо подчеркивает Н.А. Троицкий [9, с. 96]. Однако в случае с советскими исследователями, в отличие от дореволюционных, описание самих боевых действий 14 (26) июля отрывисто и не позволяет представить общую картину. Так П.А. Жилин упоминает только атаку дивизий Нансути и Дельзона на позиции дивизии Коновницына, к этому предлагается топографическое описание местности её расположения [8, с. 110]. Е.В. Тарле вторит дореволюционным исследователям и рассказывает об атаках Евгения Богарне и Мюрата, которые к трем часам дня вытеснили дивизию Коновницына с позиций. Победу французских войск в этом бою дореволюционные исследователи и Е.В. Тарле, предписывает решению самого Наполеона, добравшегося в это время до самого боя. По его приказу началось преследование отступавших частей русских [4, с. 86].

Части русской армии понесли серьезные потери, но только В.И. Харкевич приводит округленные данные: свыше 3700 человек [3, с. 192], а Н.А. Троицкий [9, с. 96] и Л.Г. Бескровный [6, с. 296] пишут о конкретных цифрах – 3764 человек. В то же время они приводят разнящиеся цифры по поводу потерь французских войск.

Все исследователи признают героическим поступок, который совершили русские части при Островно: они задержали основные силы французов на 2 дня.

Наиболее полная картина боя при Островно реконструирована в работах дореволюционных исследователей. Но и они имеют небольшие разночтения. Целостную картину боя при Островно невозможно воссоздать, ознакомившись с отдельными советскими исследованиями. Различные интерпретации событий в работах обусловлены, очевидно, использованием историками различных источников.

1. Михайловский-Данилевский, А.И. Описание Отечественной войны 1812 года, Ч. 1 / А.И. Михайловский-Данилевский. – СПб., 1843. – 432 с.
2. Богданович, М.И. История Отечественной войны 1812 года. Т.1 / М.И. Богданович. – М., 1859. – 556 с.
3. Харкевич, В.И. Война 1812 г. От Немана до Смоленска / В.И. Харкевич. – Вильнюс, 1901. – 257 с.
4. Тарле, Е.В. Нашествие Наполеона на Россию / Е.В. Тарле. – М.: Воениздат, 1992. – 304 с.
5. Корнейчик, Е.И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 г. / Е.И. Корнейчик. – Минск: Гос.изд. БССР, 1962. – 117 с.
6. Бескровный, Л.Г. Отечественная война 1812 года / Л.Г. Бескровный. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 611 с.
7. Крайванова, И.Я. Генерал А.И. Остерман-Толстой / И.Я. Крайванова. – М.: Московский рабочий, 1972. – 62 с.
8. Жилин, П.А. Гибель Наполеоновской армии в России / П.А. Жилин. – М.: Изд. «Наука», 1974. – 403 с.
9. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 348 с.

В.В. Ленская **БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА** **В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ Е.В. ТАРЛЕ**

Среди литературы по войне 1812 г. заметное место занимают исторические исследования академика Евгения Викторовича Тарле и, прежде всего – «Наполеон», «Нашествие Наполеона на Россию», «Михаил Илларионович Кутузов – полководец и дипломат», предисловие и редактирование первых томов многотомной истории 19 века французских авторов, предисловие к «Избранным произведениям Наполеона» и др. Монографии Е.В. Тарле вызвали большой резонанс в научном мире и были переведены на все европейские языки. Написанные в 1930-е гг., когда в европейских странах к власти пришли фашисты и нацисты, стремящиеся перекроить мир по своим политическим лекалам, труды историка выполняли соци-